

Н. Т. Тарумова
НИВЦ МГУ имени М. В. Ломоносова
(Россия, Москва)
n-tarumova@yandex.ru

**КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
«РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР»
НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АНДРЕЯ БЕЛОГО**

Изучение способов и приемов интерпретации авторской картины мира, воплощенной в слове писателя, является одной из проблем современной лингвистики текста. В этой связи особенно важен анализ использованных автором слов, обозначающих реалии растительного и животного мира, исследование тематических разрядов фитонимов и зоонимов. Произведения Андрея Белого отличаются своеобразием богатства лексики флоры и фауны, что во многом создает специфику стилистического почерка писателя. Его тексты отражают ассоциативные картины природы, в которых особое место занимает сам автор. В исследованиях по творчеству А. Белого, в современных культурологических и лингвокультурологических работах растительный и животный мир, воссозданный писателем, не получил достаточно полного освещения. В данной статье, на материале поэзии А. Белого, рассматриваются лексемы тематического блока «флора» и «фауна», определяются состав тематических групп данной лексики, их частотность, описываются лексико-семантические особенности анализируемых единиц и выявляется их роль в репрезентации индивидуально-авторской картины мира Андрея Белого.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект, идиостиль, филолексемы, зоолексемы, лексико-семантическая классификация, поэзия Андрея Белого.

Одна из актуальных задач современной лингвистики и лингвокультурологии — выявление языковых особенностей идиостиля творческой личности, поскольку посредством языка выражается индивидуально-авторское мировосприятие, что находит свое отражение в культурно-историческом и духовном опыте любого поэта.

Во второй половине XX столетия систематизация лексических единиц в языке и речи стала предметом особого внимания языковедов. Суждения общетеоретического плана можно обнаружить в работах Ю. Н. Караулова, И. А. Стернина, Ф. П. Филина и некоторых других лингвистов.

Целью настоящей работы является исследование слов тематических блоков **флора** и **фауна**, их классификация, частотность, выявление роли в репрезентации индивидуально-авторской картины мира Андрея Белого. Объект исследования — фитонимы и зоонимы в поэзии Белого, их лексико-семантические особенности в лирике поэта. Материалом для практической части исследования послужили примеры словоупотребления фитонимов и зоонимов в поэтическом творчестве Белого, зафиксированные в прижизненных поэтических сборниках автора и собранные методом сплошной выборки.

В работе использовался метод категоризации (отнесение познаваемого объекта к некоторому классу, группе), описательный метод, приемы контекстуального и количественного анализа. Кроме термина «фитоним», под которым мы понимаем семантическую общность названий деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур, используются термины: «фитонимическая лексика» — «названия всей совокупности слов данного тематического пласта: собственно фитонимов, названий частей растений, собирательных существительных, производных прилагательных и т. д.» [Буслаев 2011]; «флора» (лат. *flora*) — исторически сложившаяся совокупность видов растений, распространенных на конкретной территории [Подольская 1978: 192]. Под термином «зооним» подразумеваем слово, обозначающее какое-либо животное, живое существо, которое относится к животному миру.

Для выявления частотности, касающейся данных единиц, были составлены таблицы, где лексика флоры и фауны разнесена по группам. В этой связи решались следующие задачи: определение состава тематических групп лексики «растительный и животный мир» в поэтическом тексте; определение частотности единиц; выделение ассоциативных признаков; анализ частеречной системы. При рассмотрении характеристики фитонимов и зоонимов по частеречной принадлежности анализ материала показал, что лексика флоры и фауны у Белого представлена различными грамматическими классами. Самым продуктивным в лексике флоры и фауны оказался класс существительных, далее прилагательные, класс глаголов и глагольных форм.

Существуют классификации фитонимов и зоонимов на различных основаниях. Анализ этих классификаций позволяет сделать вывод, что они не противоречат друг другу. [Пуцилева 2009: 17; Рядченко 1988; Багана, Галиаскарова 2010]. В данной работе использовалась классификация фитонимов и зоонимов по тематическому признаку [Сальникова 2014]. На основе составленных классификационных таблиц фитонимов и зоонимов в статье приводятся таблицы с примерами наиболее частотных лексических единиц флоры и фауны. Единицы располагаются по убывающей частотности; если частотность совпадает, единицы располагаются в алфавитном порядке; также указывается общее количество наименований и общая частота употреблений каждой группы.

Классификация фитонимов:

I. Растительные массивы; места, где произрастают растения (поле — 120; лес — 37; степь — 12; нива — 4): всего 36/350 наименований / вхождений.

II. Деревья (берёза — 29; сосна — 27; ель, кипарис — 19): 36/226.

III. Кустарниковые растения (роза — 81; куст/ы — 38; сирень — 23): 22/202.

IV. Цветковые растения (цветы — 32; лилия — 24; василёк — 15): 43/215.

V. Травы (травá — 45; бурьян — 27; лён — 12): 27/188.

VI. Зерновые растения (рожь — 27; овёс — 17; хлеб — 14): 13/84.

VII. Овощные и бобовые растения (лук, морковь, репа — 1): 5/5.

VIII. Строение растений (листья — 37; ко́лос/ья — 19; пень — 15): 27/132.

Классификация зоонимов:

I. Домашние животные (конь — 40; лошадь — 6; пёс — 5): 22/78.

II. Дикие животные (дельфин — 17; змея — 15; зверь — 7): 55/126.

III. Дикие птицы (ласточка — 27; лебедь — 16; во́рон — 15): 58/241.

IV. Домашние птицы (петух, пётел — 8; курица — 2): 6/11.

V. Насекомые (стрекоза — 18; мотылёк — 13; паук — 12; бабочка — 6): 28/116.

VI. Строение тела представителей фауны (копыто, копытцо — 9, перо́ — 6).

VII. Действия представителей фауны (жалить — 6, стрекотать — 5).

VIII. Сказочные/библейские животные (кентавр — 19; дракон — 5; апис, кощей, пегас — 1): 16/41.

Объем выборки составил 470 словоупотреблений фитонимов и зоонимов. Из них 284 единицы — слова тематического блока **флора**, 186 единиц — слова тематического блока **фауна**. Было установлено, что флористическая лексика по частотности чаще употребляется в лирике поэта, чем слова, номинирующие животный мир (флора — 1507, а фауна — 673 из 2180 употреблений).

Лексическое многообразие названий природно-географических особенностей ландшафта, отраженное в творчестве Белого, позволяет представить географические особенности средней полосы России: *При дороге в темень сухо / Чиркает сверчок. / За деревней тукнет / глухо / Дальний колоток. / С огородов над полями / Взмоется лоскут. / Здесь встречаются дни за днями: / Ничего не ждут; Зацветут скоро ландыши, кашки.*

На основе развернутой классификации исследуемой группы слов выделим наиболее частотные фитонимы и зоонимы и приведем примеры лексических доминант.

В группе «Растительные массивы» зафиксировано 52 наименования с индексом частотности 314. Доминирующей единицей является *поле* (126) (пустыня — 26; луг — 20, нива — 18, равнина — 17, лужок — 4, пашня — 4, поляна — 3, пажить — 2, жнива — 1).

Поле в своем первоначальном значении в русском языке — обширное однородное пространство. Это слово используется в различных областях человеческой жизнедеятельности в качестве термина, обозначающего явления, связанные или сравнимые с протяженностью в пространстве [МАС]. По мнению Ю. М. Лотмана [1987], пространство «имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры».

В предисловии к сборнику «Стихотворения» (1923) Белый отметил, что цикл стихов «В полях» слагался автором непосредственно на природе в полях. Поэт

воспроизводит связь слова *поле* с Россией, русскими пейзажами, видит отчетливо колоссящуюся рожь, дорогу и тройку, дуб среди полей, т. е. слово *поле* ассоциируется с широким, необозримым, до горизонта, простором. Например: *Золотые пространства, / золотые поля; Гой еси, всяя Руси поля; Благоухающее / Поле, — / Рожь; Старинный дуб порой вздохнет / с каким-то тягостным надрывом. / И затрепещет, и заснет / среди полей глухим порывом; Над раздольем осенних полей!; В полях пурга пылит и плачет.* Также *поле* у поэта имеет значение, отражающее историческую функцию пространства быть местом действия ратных подвигов: *Годины трудных испытаний / Пошли нам Бог перетерпеть, — / И после, как на поле брани, / С улыбкой ясной умереть.* А. Белый использует в своей поэзии обороты, сохраненные в русском фольклоре. В тексте они выполняют функцию стилизации — создают эффект живой речи: *По полям, по кустам, / По крутым горам, / По лихим ветрам, / По звериным тропам; Гой еси, широкие поля; Заплетает девушка в косы / Цветик полевой.* Поэт обращается к устойчивым сочетаниям: *Девичье поле, дикое поле, чисто поле, поле брани: Бывало: за Девичьим Полем / Проходит клиник белый рой; Проснулась на Девичьем Поле / Знакомым передрогом ширь...; Он в дикое поле / Бросает / Ладони — / Но дикое поле — / Топочет / Погоней.* [Летова 2012: 96–100]. Коннотативная область значения единицы *поле* включает разнородные ассоциации и семантические дополнения: *Поле, полное слез; На полях туманного былого; Злое поле жутким лаем / Всхлипнет за селом; Твой злой полевой небосклон; Лихие шепоты во мгле с лихих полей.*

В группе «Деревья» 36 наименований, индекс частотности — 225. Доминирующей единицей в этой группе является *берёза* (29). Описывая образ берёзы, поэт использует антропоморфизм, т. е. свою мировоззренческую концепцию выражает номинативными средствами языка. Согласно этому принципу, растения, в частности берёза, как неодушевленный предмет, наделяются человеческими качествами, физическими и эмоциональными: *Всё спит / глубоким сном / Испуганно берёзы метнулись под окном...; И снова берёзы / Поникли седую вершиной.*

Доминирующей единицей группы «Кустарниковые растения», где 22 наименования, с индексом частотности 202, является *роза* (81). В творчестве писателя, начиная с 1897 по 1931 г., 81 упоминание о ней в 38 стихотворениях. Для раннего Белого *роза* не столько цветок, сколько устоявшийся традиционный романтический символ и является обрамлением, завершающим штрихом в картине светлой и счастливой жизни лирических героев. *Роза* выступает как «знак» любви в стихотворениях «О приходи, неясное виденье!» (1898); «Таинственной, чудною сказкой...» (1898); «Кто это плачет меж роз?...» (1901); «Объяснение в любви» (1903). В поэзии Белого красные розы символизируют смерть и скорбь: *И душевные розы, / И душевные розы — / Пурпурные — / Могилы / Вóнею кропили.* Золотая *роза* означает совершенство: *Роза в золоте кудрей. / Роза нежно колыхается. / В розах золото лучей / красным жаром разливается.*

Доминирующей единицей группы «Травы» является гипероним *трава* (45), за ним следует *бурьян* (27). В этой группе 34 наименования с индексом частотности 204. «Бурьян — это совокупность трав, объединенных в общее название за

второстепенность места обитания: свалки и руины»¹. А. Белый в предисловии к сборнику стихов «Пепел» (1909) писал: «Капитализм еще не создал у нас таких центров в городах, как на Западе, но уже разлагает сельскую общину; и потому-то картина растущих оврагов с бурьянами, деревеньками — живой символ разрушения и смерти патриархального быта» [Белый 1909: 8]; ср.: *Те же росы, откосы, туманы, / Над бурьянами рдяный восход, / Холодеющий шелест поляны, / Голодающий, бедный народ*. Поэт прибегает к метафоричности, видя безрадостное существование народа, использует отрицательную коннотацию гиперонима *стая*, с усилительной семой *убогие*: ...*Там — убогие стаи избёнок, / там убогие стаи людей*.

В группе «Строение растений» — 44 наименования, индекс частотности 168. Доминирующей единицей является фитоним *лист* (37). Поэт сравнивает листья с человеческой жизнью. Они познают все радости жизни — цветут, блестят и шумят: *Дерево — / — Там — / — Пляшет / Листвой / Оголтелою — / — В гам*. Перед тем, как высохнуть и исчезнуть, листья поражают нас буйством красок, насыщенностью цветов: *Лист вспыхнул сияньем червонца; Берёза жёлтый лист стряхнёт*. Для языковой реализации лексической единицы *лист* поэт использует метафоры: *Деревья листвой золотою одеты; Лист вспыхнул сияньем червонца*. Эпитеты: *Листиками лепечет / Пламенными*. Сравнения: *Как невозвратная мечта, / сверкает золото листа; Как змеи, шелестели / В тяжёлый зной листки*. Лексема *лист* имеет дополнительную образную коннотацию, ср. [Кожевникова 1992].

Мир животных достаточно хорошо представлен в поэзии Андрея Белого. Среди зоонимов значительной функционально-семантической нагруженностью в лирике поэта отмечена лексема *конь* (40) из группы «Домашние животные».

Образ коня прочно вошел в русскую культуру. С его образом связаны мифы, легенды, песни, сказки, он имел разные значения: символ жизни, плодородия, достатка, силы и власти. Адъективная лексика, употребляемая для обозначения масти коня, в стихах характеризуется следующим спектром значений: *белый, взмылено снежный, мышиный, огневой, пурговый, седой, чёрный*. Нрав коня передается лексемами, характеризующимися диапазоном значений: *ленивый, лихой, быстрый, испуганно фыркает, пляшут, закипают, колют копытами, топот, помчались бойко, кидаясь в солнце, задравший хвост, заржавший*. Синонимический ряд представлен следующими лексемами: *жеребчик, коренник, мерин, лошадь, скакун, тройка, кентавр* (мифологическое существо с головой и туловищем человека на теле лошади), *пегас* (крылатый конь): *Ей, помчались! Кони бойко; Разукрашенная тройка; Над чепчиком ее счернен / Жеребчиком мышиным — «он»; У рельс лениво всхлипнул / Дугою коренник; Бодаем жалобным бугаем, / Брыкаем мерином седым; На лошади взмыленно снежной; На седых скакунах просверкал*. Лексема *конь* выступает в прямом значении, а также имеет дополнительную образную коннотацию: *Стой — ты, как конь, заржавший стих — /*

¹ Сорокин В. Ой, вы, травы мои луговые. 15. Бурьян-трава [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2008/12/08/11>.

Как конь, задравший хвост строками — / Будь прост, четырехстопен, тих: / Не топай в уши мне веками...

Чаще всего А. Белый использует образы животных и птиц в сравнениях, в метафорах: *Как павя*, — величава; *И спрячет голову, как страус*, / *Отскочет в сторону, как пёс*; *Сердце, ты — птенчик*: / *Свой щебет уйми!*; *Песня весенняя птицей несётся...* Встречается вымышленное имя птицы Цвэквэ в «Сказании об Али-Бабе»: *Птица Цвэквэ / Издали / Следила / За галопом носорога глупого.*

В группе насекомых мы можем отметить часто встречающиеся лексемы: *стрекоза* (18), *мотылёк* (13), *бабочка* (6). Стрекозы в лирике Белого выступают как образы, которые становятся типичной деталью окружающего мира природы: *Над сквозным зеленым роем / Летят льющих лоз. / Бьет и моет дымным зноем / Рой сквозных стрекоз.* Можно отметить удивительное созвучие изображенного мира и душевного состояния лирического героя: *Пусть за стеною, в дымке блеклой / Сухой, сухой, сухой мороз, — / Слетит веселый рой на стекла / Алмазных, блестящих стрекоз; Вдруг!... / Весь — мурашки и мороз! / Между ресницами — стрекозы! / В озонных жилах — пламя роз! / В носу — весенние мимозы!* Пейзажи получают символический философский смысл: *Так вьются бисерным туманом / Над прудом крылья коромысл; / Так мысли, легкие стрекозы, / Летят над небом, стрекоча.* Мотылёк, бабочка считаются символом души, возрождения и воскресения. Может быть, в соединении с миром вселенной, в тесной связи с ней и видит А. Белый возрождение души человека: *В лепет / Ясных / Стрекоз / И серебряных бабочек, — / Точно из слез, — / Трепет / Красных / Лампадок; Над травой мотылек — / Самолетный цветок... / Так и я: в ветер — смерть — / Над собой — мотыльком — / Пролечу стебельком.* Насекомые в стихах поэта являются частью мира природы; включаясь в образную систему стихотворного текста, способствуют отражению особенностей поэтического мировосприятия, позволяют выстраивать параллели между миром природы и миром человека.

Системный подход к анализу лексических единиц (элементов) в поэтических текстах А. Белого, их упорядочение в виде таксономизации лексико-семантического пространства «растительный и животный мир» позволяет выявить черты идиостилия писателя. Установлено, что флористическая лексика по частотности чаще употребляется в лирике поэта, чем слова, номинирующие животный мир (*флора* — 1507, а *фауна* — 673 из 2180 употреблений). Тем не менее следует отметить, что поэтическая фауна в стихах Белого весьма богата и разнообразна, в ней представлены такие классы животных, как млекопитающие, пресмыкающиеся, земноводные, птицы, рыбы, насекомые. Прделанная работа может стать основой для составления словаря растительного и животного мира поэзии Андрея Белого.

Литература

Багана Ж., Галиаскарова В. Р. Обзор исследований зоолексики и вопросов терминологии: зооним, фауноним и т. д. // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2010. С. 13–16.

Белый А. Пепел. СПб.: Шиповник, 1909. 244 с.

Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 420 с.

Кожеевникова Н. А. Язык Андрея Белого. М.: ИРЯ РАН, 1992. 255 с.

Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. ... канд. фил. наук. М.: Московский гос. областной ун-т, 2012. 198 с.

Лотман Ю. М. Символ в системе культуры. Труды по знаковым системам. Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 754. Тарту, 1987. 145 с.

МАС — Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma325608.htm?cmd=0&istext=1>. (дата обращения: 24.08.2022)

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.

Пуцилева Л. Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов: на фоне итальянского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2009. 17 с.

Рядченко Н. Г. Зоонимия как класс ономастической лексики // Актуальные вопросы русской ономастики: Сб. науч. тр. Киев: УМКВО, 1988. 156 с.

Сальникова В. В. Колоративная лексика в языковой картине мира героев произведений С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты». Пенза: Академия Естествознания, 2014. 522 с.

N. T. Tarumova

Lomonosov Moscow State University

Research computing center

(Russia, Moscow)

n-tarumova@yandex.ru

**CLASSIFICATION OF THE LEXICO-SEMANTIC SPACE
OF “THE PLANT AND ANIMAL WORLD”,
BASED ON THE MATERIAL OF THE POETIC WORKS
OF ANDREI BELY**

The study of methods and techniques for interpreting the author's world image, embodied in the writer's word, is one of the problems of modern text linguistics. In this regard, the analysis of the words used by the author, denoting the realities of the plant and animal world, the study of thematic categories of phytonyms and zoonyms is especially important. The works of Andrei Bely are distinguished by richness of the vocabulary of flora and fauna, which largely creates the specificity of the writer's stylistic handwriting. His texts reflect associative pictures of nature, in which the author himself occupies a special place. In studies on the work of A. Bely, in modern culturological and linguoculturological works, the plant and animal world recreated by the writer did not receive

sufficient coverage. In this article, based on the material of A. Bely's poetry, the lexemes of the thematic block "flora" and "fauna" are considered, the composition of the thematic groups of this vocabulary, their frequency are determined, the lexico-semantic features of the analyzed units are described and their role in the representation of the individual author's worldview of Andrei Bely is revealed.

Key words: linguoculturological aspect, idiostyle, zoolexemes, fitolexemes, lexico-semantic classification, poetry by Andrei Bely.

References

Bagana G, Galiaskarova V. R. [Review of zoolexics research and terminology issues: zoonym, faunonym, etc.] *Yazyk professional'nogo obshcheniya i lingvisticheskie issledovaniya* [The language of professional communication and linguistic research]. Belgorod, 2010, pp. 13–16. (In Russ)

Bely A. *Pepel* [Ashes]. St. Petersburg, Shipovnik Publ, 1909, 244 p.

Buslaev F. I. *Istoricheskie ocherki russkoi narodnoi slovesnosti* [Historical essays of Russian folk literature], Knizhnyj dom "LIBROKOM" Publ, 2011. 420 p.

Kozhevnikova N. A. *Yazyk Andrey Belogo*. [The language of Andrei Bely]. Moscow, Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 1992. 256 p.

Letova A. M. *Semanticheskie osobennosti fitonimov v russkom fol'klоре*. Diss. kand. filol. nauk [Semantic features of phytonyms in Russian folklor. Cand. philol. sci. diss]. Moscow, 2012. 198 p.

Lotman Yu. M. *Simvol v sisteme kul'tury. Trudy po znakovym sistemam. Uchenye zapiski Tartuskogo un-ta. Vyp. 754* [Symbol in the system of culture. Works on sign systems. Proceedings of Tartu Univ., no. 754]. Tartu, 1987. 145 p.

Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka publ., 2nd ed., 1988. 192 p.

Putsileva L. F. *Kul'turno determinirovannye konnotatsii russkikh zoonimov i fitonimov na fone ital'yanskogo yazyka. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk*. [Culturally determined connotations of Russian zoonyms and phytonyms against the background of the Italian language. Author's abstract of the cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg State Univ., 2009. 17 p.

Ryadchenko N. G. [Zoonymy as a class of onomastic vocabulary]. *Aktual'nye voprosy russkoi onomastiki*. Kiev, 2001, pp. 436–446. (In Russ).

Sal'nikova V. V. *Kolorativnaya leksika v yazykovoi kartine mira geroev proizvedenii S. T. Aksakova "Detskie gody Bagrova-vnuka" i A. N. Tolstogo "Detstvo Nikity"* [Colorative vocabulary in the linguistic world image of the heroes of S. T. Aksakov's "The childhood of Bagrov-grandson" and A. N. Tolstoy's "Nikita's childhood"]. Penza, Akademiya Estestvoznaniya Publ., 2014. 522 p.

Slovar' russkogo yazyka. T. 1–4 [Dictionary of the Russian language. Vol. 1–4]. Ed. by A. P. Evgen'yeva. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma325608.htm?cmd=0&istext=1>. (accessed: 24.08.2022)